

В то же время Цзюнь Сяомо почувствовала недовольство в сердце Е Сюэнь. Она знала, что Е Сюэнь всё ещё был глубоко тронут этим инцидентом.

Поэтому она дважды моргнула и одними губами произнесла Е Сюэню следующие слова:

- У меня есть лучший талисман в моём межпространственном кольце. Не беспокойся.

Затем Цзюнь Сяомо тихо добавила в своём сердце:

"Кроме того, я не хочу её, если она не дана боевым братом Е!"

Эта кисть-талисман обладала сентиментальной ценностью именно потому, что напоминала ей о воспоминаниях из прошлых взаимодействий с Е Сюэнем. Поэтому, какой смысл, если Е Сюэнь не был тем, кто дал ей кисть? Сентиментальная ценность кисти, несомненно, была бы значительно уменьшена, если бы не была полностью устаревшей!

Однако Цзюнь Сяомо не была готова выразить эти слова словами, и она могла только молча думать об этих вещах.

Наблюдательность Е Сюэнь была удивительной. Несмотря на то, что Цзюнь Сяомо не выражала своих чувств словами, он видел, что Цзюнь Сяомо абсолютно не хочет быть обязанной второму принцу какими-либо милостями.

В конце концов, влезть в долг благодарности было легко, но расплатиться с ним было гораздо труднее. Как только Цзюнь Сяомо примет подарок второго принца, кисть-талисман, ей будет нелегко избежать отношений со вторым принцем в будущем.

Кроме того, второй принц явно завышал цены со злым умыслом только для того, чтобы предотвратить ставки Е Сюэня. В противном случае простая кисть-талисман шестого класса с семью отверстиями может быть легко куплена менее чем за сотню духовных камней высшего класса.

Поняв намерения Цзюнь Сяомо, Е Сюэнь написал на ладони Цзюнь Сяомо следующие слова:

"В следующий раз я куплю тебе что-нибудь получше".

Цзюнь Сяомо улыбнулась Е Сюэню, и теперь её сердце было полностью лишено какого-либо разочарования.

Несмотря на это, Е Сюэнь всё ещё был недоволен тем фактом, что второй принц провалил его попытку купить кисть-талисман. Поэтому Е Сюэнь решил в своём сердце, что он обратится ко второму принцу и позволит ему немного попробовать его собственное лекарство.

Поскольку общение между Е Сюэнь и Цзюнь Сяомо заняло некоторое время, аукционист уже начал обратный отсчёт. Тем не менее Е Сюэнь снова поднял голову и холодно крикнул:

– Сто семьдесят духовных камней высшего класса.

Как только он закончил говорить, второй принц немедленно выкрикнул:

– Двести духовных камней высшего класса.

Экстравагантность второго принца заставила всю толпу обернуться и уставиться на него с открытыми от изумления ртами. Через несколько мгновений вся толпа наполнилась болтовней, поскольку люди обсуждали личность второго принца. Естественно, в толпе были и те, кому удалось сохранить спокойствие, потому что они узнали личность второго принца или тот факт, что он был членом правящей семьи Царства Инферно.

В конце концов, это был не первый случай, когда второй принц расточительно расточал деньги, чтобы завоевать расположение своих жертв. Поэтому люди, которым удалось узнать личность второго принца, продолжали вытягивать шеи, пытаясь определить, на какую красоту на этот раз обратил внимание второй принц.

Однако волнение и шум в толпе не повлияли на Цзюнь Сяомо и остальных. На самом деле, ученики Секты Рассвета уже знали о том, что второй принц и Е Сюэнь теперь были втянуты в торговую войну. Поэтому все они продолжали пристально наблюдать за двумя главными действующими лицами этой войны. С другой стороны, Юй Ваньжоу беспомощно смотрела на Яо Мо взглядом, полным восхищения – очевидно, она хотела быть на его месте прямо сейчас.

Цзюнь Сяомо была ошеломлена, когда она повернулась и уставилась на Е Сюэня:

– Разве я не сказал, что больше не хочу кисть-талисман? Почему ты снова начал торговаться?!

Е Сюэнь погладил Цзюнь Сяомо по голове, но он не стал объяснять свои действия. Вместо этого он продолжал поднимать цену:

– Двести десять духовных камней высшего сорта.

– Двести пятьдесят духовных камней высшего сорта, – второй принц неторопливо обмахивался веером, продолжая наслаждаться светом, создаваемым бесчисленными взглядами восхищения и обожания.

Эти восхищённые взгляды, естественно, исходили от совершенствующихся мужского пола, в то время как взгляды обожания, естественно, исходили от совершенствующихся женского пола. Некоторые женщины-совершенствующиеся даже мечтали о том, чтобы им посчастливилось быть обласканными вторым принцем.

Е Сюзэнь спокойно снова увеличил свою ставку:

- Двести восемьдесят духовных камней высшего сорта.

Второй принц захлопнул веер и посмотрел на Е Сюзэня с растущим неудовольствием:

- Триста духовных камней высшего класса!

Как только второй принц выкрикнул своё последнее предложение, вся аудитория мгновенно наполнилась оглушительной тишиной, как будто кто-то наложил шумоподавляющий талисман на каждого присутствующего одновременно.

Рука аукциониста дрожала от волнения, когда он недоверчиво посмотрел на второго принца. Надо сказать, что предметы, выставленные на завтрашний аукцион, могут не стоить и трёхсот духовных камней высшего сорта. Кроме того, аукционист возьмёт в качестве комиссионных часть заявленной на аукционе цены.

Другими словами, он должен был получить тридцать духовных камней высшего класса через эту единственную транзакцию кисти-талисмана с семью отверстиями. Если посмотреть на это в перспективе, то эта сумма была намного больше того, что он заработал бы после одного обычного дня аукциона.

Аукционист искренне благодарил свою счастливую звезду за то, что встретил этих двух патрициев, которые в этот момент вступили в торговую войну.

Второй принц ухмыльнулся и снова посмотрел на Е Сюзэня насмешливым взглядом. Он знал, что Е Сюзэнь не может сравниться с ним по уровню богатства. Даже если бы Е Сюзэнь продолжал увеличивать свою ставку, Е Сюзэнь никогда не смог бы раскошелиться на столько денег, сколько смог бы второй принц.

Как и ожидалось, Е Сюзэнь промолчала и больше не торговалась. Соответственно, второй принц успешно приобрел эту кисть-талисман с семью отверстиями по цене трёхсот духовных камней высшего сорта.